

исследовательской работе, общественной жизни, все это стимулирует студентов-гуманитариев иметь высокую академическую успеваемость, хорошие результаты научной работы и проявлять гражданскую активность. В результате стипендиаты-оксфордцы являются успешными выпускниками университета, имеющими возможность рассчитывать на дальнейшую успешную карьеру, чему есть достаточно подтверждений. Так, участие в программе способствовало формированию мотивации у стипендиатов к продолжению научных исследований после окончания университета: аспирантура МГУ (Дубровина А.); аспирантура ИГУ (Иванов К., Кружалина Н., Козлова Е., Багрий Е., Минарченко И., Истомин Д., Боржонов Е. и др.); аспирантура Новосибирского университета (Зуляр Р.); аспирантура ИрГТУ (Полканова Ю.); магистратура Оксфордского университета (Имайкина К.); магистратура Высшей школы экономики (Василевич А., Ермаков А., Захарова Е.); магистратура Карлова университета (Прага) (Лялина Е.); магистратура Европейского университета в Санкт-Петербурге (Агафонов Ю.) и др.

Таким образом, научно-исследовательская работа студентов является одним из важнейших средств современной модернизации образовательного пространства в ИГУ, повышения качества подготовки специалистов с высшим образованием, способных творчески применять в практической деятельности знания, полученные в процессе обучения, следовательно, быстро адаптироваться к современным условиям развития.

НЕЧАЕВ С. В.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ВЕХИ РОССИЙСКОГО И ИРКУТСКОГО ЛАУН-ТЕННИСНОГО ДВИЖЕНИЯ

Интерес к различным аспектам истории нашей страны увеличивается из года в год. И это неслучайно. Конец XIX – начало XX в. в истории России стали периодом глобального реформирования всех сфер общественной жизни российского общества. Именно в это время население России пыталось приобщиться к западно-европейской системе мировосприятия. Стремительное развитие экономики, капитализация всех сторон жизнедеятельности вызвали появление новых увлечений для зажиточной и образованной публики, среди которых был и спорт.

Естественно, что предпосылкой к возникновению в России спортивного движения явилось наличие глубоких исторических традиций в развитии спорта, заложенных еще в древности.

Рост общего культурного уровня способствовал быстрому развитию спорта. Этот процесс был характерен не только для центральных районов страны, но и для окраинных территорий, таких как Прибайкалье.

Одним из примечательных явлений отечественного спортивного движения стал лаун-теннис.

Пионером лаун-тенниса в России можно по праву считать Л. Н. Толстого. «Так, посетители Ясной Поляны, – писал журнал “Русский Спорт”, – нередко заставляли Льва Николаевича в кругу своей семьи и неразлучного своего друга Черткова за игрой в лаун-теннис. И, несмотря на свои старческие годы, Лев Николаевич был весьма недурным игроком» [1]. Толстой, как известно, первым из русских писателей упомянул своих героев за игрой в лаун-теннис (роман «Анна Каренина»). Вначале роман печатался частями в журнале «Русский вестник». Затем, в 1878 г., вышел в свет отдельным изданием. Данный факт есть доказательство того, что в некоторых помещичьих усадьбах в окрестностях Петербурга и в Центральной России в лаун-теннис играли задолго до выхода романа в свет.

Надо сказать, что интерес к игре в лаун-теннис стремительно возрос. Со временем внимание к лаун-теннису стали проявлять периодические издания. Одним из ранних свидетельств этого может служить статья «Английская игра в мяч на луку (lawn-tennis)», опубликованная популярным журналом «Нива». В данной статье содержатся сведения об игре и приведены рисунки с расстановкой партнеров в парной игре. Тем не менее, анализируя события прошлых лет в истории возникновения и развития российского лаун-тенниса, следует заметить, что теннисное движение развивалось точно. Лаун-теннис с 1875 по 1908 г. носил сугубо клубный характер.

Первоначальную прописку лаун-теннис получил в Петербурге, где основным центром развития теннисной волны стал «Санкт-Петербургский крикет-клуб». Основанный в 1860 г., клуб функционировал как небольшой частный кружок игры в крикет и объединял состоятельных англичан, сотрудников Посольства Англии в России во главе с самим послом. По милости Великого князя Михаила клубу дано было право пользоваться плацем Первого кадетского корпуса.

А какова же точная дата рождения лаун-тенниса в России? Распространено мнение, что это произошло в 1878 г. Оно опирается на следующее свидетельство: «...8 августа 1878 г. в Петербурге состоялась первая “Теннисная ярмарка” для почтенной публики с демонстрацией новой игры... На представительном банкете, завершившем ярмарку, был принят “Манифест о всемерном развитии лаун-тенниса в России”. В этом манифесте день 28 августа 1878 г. был объявлен днем рождения тенниса в России». Однако датой появления отечественного тенниса принято считать, согласно Григорианскому календарю, 12 июня 1875 г. Именно тогда 18-летний Великий князь Сергей Александрович оказался не только пионером, но и первым летописцем отечественного тенниса. Именно он сделал эту историческую для нас дневниковую запись от 31 мая 1875 г.: «В теннис на траве играем для тренировки с братьями...» [2, с. 17].

В то время царская семья и английский престол, будучи родственниками, состояли в тесных отношениях, поэтому Великий князь вполне мог приобрести первые комплекты теннисного инвентаря. Подтверждением этой гипотезы стала запись в архивном наследии Уингфилда («отца» мирового тенниса): «Комплекты теннисного инвентаря были проданы русскому царскому двору и, конечно, Принцу Уэльскому, принцессе Германии, барону А. Ротшильду, светлейшим князьям Волконскому и Барятинскому, а также многим другим, включая 42 лорда, 44 леди и членам английского Парламента...» (1874 г.) [3, с. 17].

А играли в теннис последним весенним днем 1875 г. Великий князь и его трое старших братьев – Алексей, Владимир и Александр, в знаменитом Александровском парке Царского Села, ныне известного как город Пушкин. Сергею тогда было всего 18 лет, Алексею – 25, Владимиру – 28 и самому старшему из них, будущему императору Александру III – 30 лет. Они и стали первыми теннисистами-любителями в России [4, с. 18].

Как известно, 1875 г. официально признан Международной федерацией тенниса (ИТФ) годом рождения мирового тенниса. Именно в этот год окончательно сложились правила игры в теннис, изобретенные майором Уингфилдом, и игра получила свое признание не только в Англии, но и за ее пределами. Таким образом, российский теннис стоял у самой колыбели мирового тенниса.

Иркутское теннисное движение появилось значительно позднее. Несмотря на то, что Иркутск был одним из центров Сибири и все новое здесь внедрялось быстро, возникновение и раз-

витие теннисного спортивного движения пришлось только на 1913 г. Первые упоминания об иркутском теннисе содержится в «Летописи г. Иркутска» Н. С. Романова, где указано, что «25 мая 1913 года образовался кружок лиц для игры в лаун-теннис, для чего было арендовано место близ музея» [5, с. 180].

Кроме того, в «Иркутской летописи» Ю. Р. Колмакова есть запись от 1916 г.: «21 и 23 июля в спортивном кружке “Ласточка” состоялись розыгрыши первенства в лаун-теннисе. В результате борьбы 1-е место занял Михалкин (6 очков), 2-е место – Дерябин (4 очка)» [6, с. 303].

Возникает вопрос: а кто открыл удивительный мир тенниса в Прибайкалье? Кто выступил инициатором и пионером теннисного движения того времени?

Многие виды спорта в России развивались благодаря энтузиастам. Первые самостоятельные теннисные клубы объединяли представителей аристократии, дворянства и крупной буржуазии. Они были местом деловых встреч и отдыха верхушки русского общества. Характерно, что у истоков иркутского тенниса стояли датчане.

Как известно, в дореволюционном Иркутске существовала широкая сеть иностранных дипломатов. Одними из первых в нашей местности обосновались именно датские дипломаты.

Их пребывание здесь было связано с необходимостью проведения телеграфного сообщения из Китая в Западную Европу. Телеграфная линия проходила через Иркутск, поэтому датчане построили телеграфную эксплуатационную линию.

Как вспоминает Н. Могилев: «Датчане для себя выстроили теннисный корт, который сейчас существует напротив административного корпуса Иркутского госуниверситета. Каждый день датчане играли на корте в большой теннис. А так как для Сибири этот вид спорта был в диковинку, то купить ракетки было негде, и они сдавали их в починку моему дяде – Погодаеву Николаю Ивановичу, мастеру на все руки» [7].

И действительно, иркутским центром тенниса стали корты возле Краеведческого музея. В 1851 г. Императорское Русское географическое общество открыло в Иркутске свой первый филиальный отдел, который, в свою очередь, стал первым научно-исследовательским учреждением за Уралом.

Поэтому первые теннисные корты в дореволюционный период принадлежали именно Восточно-Сибирскому отделу Русского географического общества.

В годы империалистической войны правительство России пыталось использовать физическую культуру и спорт для допризывной подготовки молодежи, ориентируясь на опыт других стран. В декабре 1915 г. вышло Высочайше утвержденное «Положение о мобилизации спорта», в котором отмечалось, что мобилизация спорта имеет целью организацию на время настоящей войны допризывной подготовки лиц, подлежащих приему в войска».

Предполагалось создать сеть военно-спортивных комитетов при спортивных обществах и учебных заведениях. Однако развернуть допризывную подготовку не удалось, и теннис был отодвинут еще в большую сторону.

Таким образом, шанс обрести стройную, упорядоченную систему организации развития тенниса в Прибайкалье так и не был использован.

Кроме того, теннис не вызывал ажиотажа и повышенного интереса у иркутян ввиду отсутствия теннисного инвентаря, недостаточного знания правил игры, слабой технической подготовки, принадлежности только к летнему сезону, так как закрытых теннисных площадок не было. Участие рядовых граждан в спортивной жизни Иркутска ограничивалось традиционными формами организации спортивно-массовых мероприятий. Теннис был игрой для ограниченного круга лиц, поэтому долгое время оставался игрой камерной.

Примечания

1. Фоменко Б. И. История лаун-тенниса в России. М., 2000.
2. Фоменко Б. И. Как зародился теннис в России. СПб., 2010.
3. Там же.
4. Там же.
5. Романов Н. С. Летопись г. Иркутска. Иркутск, 1994.
6. Колмаков Ю. П. Иркутская летопись 1661–1940 гг. Иркутск, 2003.
7. Гордеева О. Фонарик Водопьянова // Пятница. 2007.